

ГЛАВА 32. РАСКОПКИ

— Потому что, когда стемнеет, она высвободит всю свою мощь и затащит эту деревню — а вместе с ней и саму себя — в бесконечную петлю времени иноизмерного мира!

Голос Сяо Мина прозвучал внезапно. Цзун Ванчуань услышал лишь шорох листвы над головой: крылатый демон промелькнул сквозь кроны деревьев и приземлился рядом, по-хозяйски обняв детектива за плечи.

Ли Сяохун, стоявшая в густом тумане, бесследно исчезла.

Цзун Ванчуань, нахмурившись, посмотрел на демона:

— И когда ты здесь объявился?

Сяо Мин проигнорировал вопрос. Он с нескрываемым пренебрежением взглянул на спящую Ли Сяоань и фыркнул:

— Твой вкус становится всё хуже и хуже.

Ванчуань устало потер переносицу.

— Она просто удачно упала в обморок.

— Удачно? Что значит «удачно»? — Сяо Мин холодно усмехнулся.

— «Удачно» значит «вовремя», — терпеливо пояснил детектив. — Я как раз допрашивал её под гипнозом, когда внезапно появилась Ли Сяохун. Сяоань потеряла сознание от страха, но её жизни ничто не угрожает.

— Её жизни ничто не угрожает лишь потому, что Ли Сяохун и не собиралась её убивать.

Сяо Мин подхватил Цзун Ванчуаня, и они взлетели к самой вершине дерева, устроившись на покачивающихся ветвях. Под ногами расстилалась бездна, и от мерного колыхания крон у Ванчуаня поплыло перед глазами.

— Может, выберем другое место для созерцания луны и звёзд? Ты же знаешь, я боюсь высоты...

— Исключено.

Сяо Мин улыбнулся и сделал жест, словно ловя падающую звезду.

— В деревне Ли осталась всего пара часов до того, как взойдёт последняя луна, которую здесь увидят.

— О чём ты?

Чтобы унять головокружение, Цзун Ванчуань вцепился в одежду демона, прижавшись к нему всем телом.

— Объясни нормально, что происходит?

— Помнишь, что я только что сказал? — вопросом на вопрос ответил Сяо Мин.

Ванчуань задумался.

— Сказал, что после наступления темноты Ли Сяохун затянет всю деревню в иноизмерный мир... Погоди, ты это серьёзно? Не шутил?

— В вещах, касающихся тебя, я никогда не шучу.

Сяо Мину явно льстило то, как детектив прижимался к нему. Пользуясь моментом, он продолжал:

— Сил Ли Сяохун хватит лишь на четыре ночи и три дня. Но список тех, кого она хочет покарать, слишком велик. Поэтому она решила накопить девяносто девять процентов энергии, полученной по контракту, и выплеснуть её одним махом, создав иноизмерный мир, подобие Сайлент Хилла.

В Иноизмерном мире Ли Сяохун время замкнётся в бесконечную двенадцатичасовую петлю. Те, кто внутри, не смогут выйти; те, кто снаружи — не смогут войти. Погибшие в одном цикле будут воскресать в начале следующего, сохраняя память о каждой своей смерти и каждой перенесённой пытке. И разумеется, в том мире не будет ни солнца, ни звёзд.

— Но зачем ей это? Если она создаст такой цикл, ей самой придётся вечно проживать мгновения своей агонии.

Сила Ли Сяохун сравнима с мощью Лорда Бездны, но законы петли, основанной на её последней ночи, подействуют и на создательницу. Сколько раз провернётся колесо времени, столько раз её душа будет разрываться и сгорать в муках.

— Зачем она так с собой... — прошептал Цзун Ванчуань, чувствуя, как сжимается сердце.

Сяо Мин коснулся губами его лба и мрачно добавил:

— Эта петля — её кара для всей деревни. И её собственный приговор.

— А как же люди снаружи? Они заметят аномалию?

— Нет. В официальных отчётах напишут, что деревня Ли погибла в одночасье из-за неизвестного природного катаклизма. Просто исчезла с лица земли.

Сяо Мин лениво потянулся.

— Если это проклятое место сгинет, всем будет только лучше. Земля здесь бесплодна, но людские сердца ещё бесплоднее. Они безнадежны.

— Но ведь Ван Цзин и остальные пытались...

— Именно поэтому они ангелы. Сущности, которых не может очернить или коснуться сила Бездны...

Демон ядовито усмехнулся:

— Знаешь, если Ван Цзин действительно стала ангелом и с небес увидит, как её любимая ученица ради мести сожгла свою душу и заключила сделку с демоном... Что она почувствует? От одной этой мысли мне хочется смеяться до колик.

— По-моему, в этом нет ничего смешного, — отрезал Цзун Ванчуань. В описании Сяо Мина он видел лишь беспросветную трагедию.

Сяо Мин прикрыл глаза, и его тон мгновенно изменился.

— На самом деле, мне тоже не смешно.

— Тогда почему ты...

Ванчуань, забыв о страхе высоты, замахнулся, чтобы ударить его. Сяо Мин перехватил его кулак и притянул пошатывающегося, словно пьяного, детектива к себе.

— Может, восполним магию? — прошептал он с интимной хрипотцой.

— Ты... — Ванчуань хотел было отказаться, но обстановка была слишком странной, а притяжение — слишком сильным. — Прямо на дереве? Ты уверен? А если Ли Сяоань очнётся...

— Пока я не позволю, она не откроет глаз.

— Справедливо...

Ванчуань перестал беспокоиться о Сяоань. Все в деревне знали о её болезни, и ни один мужчина, как бы он ни изголодался по женскому телу, не осмелился бы к ней прикоснуться.

Детектив поддался демону. При каждом их движении листва содрогалась, и капли росы осыпались вниз, подобно внезапному ливню.

— Вдруг кто-то пройдёт внизу... — промелькнула в голове последняя мысль.

— Значит, ему повезло. Утренняя роса полезна для здоровья, — бесстыдно отозвался Сяо Мин, переходя к самому приятному этапу их контракта.

Насладившись моментом, Сяо Мин сверился с временем.

— До последней темноты осталось десять часов. Дорогой, пойдём на кладбище, выкопаем нашу Ван Цзин.

— Да, она не должна оставаться там одна... Но мы даже не знаем, где именно её закопали.

Цзун Ванчуань застегивал пуговицы на рубашке, лихорадочно соображая. На Сяо Мина в этом деле рассчитывать не стоило: душа Ван Цзин была слишком чистой, демоны просто не чувствовали её.

Сам Ванчуань тоже был не в лучшем положении. Как детектив-убийца демонов, который ради цели готов на обман, кражу и даже постель с порождением Бездны, он никогда не пользовался расположением небесных сил. Чтобы пробудить духовное зрение и увидеть сияние чистой души, ему обычно требовалось провести десять часов в ванне со святой водой. А после «обмена любовью» с демоном его чувства и вовсе притупились.

Поразмыслив, они решили действовать методом исключения.

— Будем надеяться, что на этом кладбище Ван Цзин — единственная чистая душа.

С этой ироничной мыслью они направились к холмам за деревней.

Деревня Ли была заброшенным местом, но кладбище — Луаньфэнган — выглядело ещё плачевнее. Бурьян в человеческий рост, нагромождения камней, повсюду снуют змеи и насекомые, а из земли то и дело проглядывают кости — то ли звериные, то ли человеческие.

Конечно, Цзун Ванчуаня, видевшего пейзажи Бездны, было трудно напугать кучей старых могил, но от скопления мстительных духов у него поползли мурашки по коже.

Особенно когда он понял, что восемьдесят процентов этих призраков — души новорожденных девочек.

— Ли Сяохун не лгала... В этой деревне действительно веками избавлялись от дочерей.

Сердце Ванчуаня налилось свинцом.

Сяо Мин прищурился, осматривая окрестности, и указал на небольшой земляной холмик в паре метров впереди.

— Видишь? Единственное чистое пятно. Там нет ни одного мстительного духа. Наверняка она там.

— Похоже на то.

Ванчуань согласно кивнул и вернулся к машине за инвентарём: брезентом, лопатами и бамбуковыми шестами — всем, что необходимо для приличной эксгумации.

Сяо Мин, глядя на его серьезные приготовления, усмехнулся:

— Дорогой, это просто яма в земле. Не превращайся в заправского мастера фэншуй.

— Она заслуживает уважения. Она была той, кем мы с тобой никогда не станем...

— Ладно-ладно, как скажешь...

Сяо Мин нетерпеливо подхватил часть вещей, но стоило им подойти к холмику, как они заметили приближающуюся женщину. Это была Сюй Лайди, она шла, озираясь по сторонам и прижимая к себе корзину.

Цзун Ванчуань тут же вспомнил слова Ли Сяохун: Сюй Лайди годами терпела побои мужа за то, что не могла родить. Ван Цзин не раз пыталась заступиться за неё и приструнить Ли Лайцзы, из-за чего тот возненавидел учительницу и подговорил деревню забить её камнями.

— Давай спрячемся, — шепнул Ванчуань.

Сяо Мин кивнул, и они скрылись за соседним курганом.

Сюй Лайди подошла к могиле Ван Цзин. Огляделась, убедилась, что никого нет, и достала из корзины свечи, благовония, ритуальную бумагу и нехитрую снедь. Расставив подношения, она совершила земной поклон и начала негромко причитать, словно разговаривая со старой подругой:

— Учитель Ван, на прошлой неделе я забрала результаты обследования в районной больнице. Врачи сказали, что я здорова. То, что у нас нет детей — не моя вина. А позавчера Ли Лайцзы получил по заслугам: Сяохун вернулась свирепым призраком и выколола ему глаза. Теперь он не может меня бить. Я пришла к его кровати и всё рассказала... про больницу, про то, что дело в нём... И знаешь, что он ответил?

Она вытерла слезы и всхлипнула:

— Оказывается, он всё это время знал. Знал, что бесплоден. Он специально заставлял всю деревню тыкать в меня пальцем, позорил и истязал меня, чтобы выплеснуть злобу за свою неполноценность! А из-за того, что ты за меня заступалась... он... он затаил обиду. Подговорил всех взяться за камни... Ли Лайцзы — такая мразь, что смерть для него была бы подарком. То, что он ослеп — это слишком мало, слишком легко для него!

«Кто бы мог подумать, что этот огрызок способен на такое коварство. Надо же...» — не удержался от комментария Сяо Мин, прячась за спиной детектива.

Цзун Ванчуань, помолчав мгновение, вышел из укрытия и направился напрямик к Сюй Лайди.

<http://bllate.org/book/17576/1714102>